Автор: Оргкомитет
18.05.2021 08:00

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата Балтии будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2021 года.

Внимание!
Имена авторов анонимных конкурсных произведений будут оглашены в Итоговом протоколе конкурса 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

Автор: Оргкомитет
18.05.2021 08:00

1 место

Конкурсная подборка 322. " Имена и люди ".

Ленинградская соната

Бетховену всегда удавалась кода.
Диссонансы рвали наполненный венский зал...

Девятого августа сорок второго года
Война уже прикрывала свои глаза.
Войне казалось: можно уже забыться,
Заслушать взрывы парой-другой сюит.

Ну это ж надо было с зимой забиться
На то, что город всё-таки устоит.

Бетховен звонка не слышал. А что такого,
Когда ты глух, и занят, и Lebewohl.
И гость со странным именем - Шостакович,
С визиткой на до-мажор вместо ми-бемоль.
Потом жалели, что не осталось фото,
Где оба фак показывают войне.

Соната двадцать шесть для пианофорте
На фортепиано была бы чуть-чуть слышней.

Война понимала: эти б смогли сыграться,
И не для того, чтобы шкуру свою спасать.

Вывести дистрофию из ленинградца -
Как аритмию нотами записать.

Война так устала, что становилась фоном,
Сидела в углу, тупо смотрела в пол,
И слушала премьеру седьмой симфонии,
И понимала, что проиграла спор.

Это нормально, что клавиши ночью серы,
Что мосты на четыре октавы разведены.

Бетховен занят, Бетховен слушает сердце -
В тональности до-войны. Во время войны.

2 место

Автор: Оргкомитет
18.05.2021 08:00

Конкурсная подборка 193. " Последнее лето детства ". Автор - Скачко Елена, Киев (Украина).

Беженка

Жара на спад.
Крыжовниковый бум,
в садах желтеет мелочь абрикосов.
Не за горами – сенные покосы,
креплёные мелиссовые росы
и звёзды, как рассыпанный изюм.
Под старой липой юная ханум
мешает в миске огненную хну,
неспешно мажет смуглые ладони
и красит пряди в трепетном наклоне --
ей хочется быть сочной, как хурма.
Ей хочется, чтоб пряная долма
томилась-зрела в маминой кастрюле,
ей хочется гранатов, алычи,
горячего чурека из печи
и запаха фисташковых июлей.
Но там и солнцу нынче грош цена,
и брызги от совсем других гранат,
всё заживёт – мечтается Медине.
Ей хочется в родную чайхану,
привычно откликаться на «ханум».
И к чёрту эту вечную войну
и лето, где не вызревают дыни.

3 место

Конкурсная подборка 328. " Я здесь давно ".

Я здесь давно

Я здесь давно. Уже забыл
И направление, и стаю.
Еще по сути не бескрыл,
По факту - больше не летаю.

Не в крошках суть. Они и там,
Куда летел, ничуть не слаще.
Не потревоженным мечтам
Тепло во сне о настоящем.

Я просто сплю. Избавил сон
От страха первого полета.
Давно сменила эшелон
Моя небесная пехота.

Но я не с нею. Как не жаль,
Ни рядовым, ни капитаном
Не штурмовать мне снова даль
По склонам облачных реданов.

Я здесь давно. Но по весне
Еще мне слышать год за годом,
Как делят птицы в вышине
Не мной воспетую свободу.

4 место

Конкурсная подборка 328. " Я здесь давно ".

Не страшно

Когда-то было страшно, а сейчас
Ни страха, ни сомнения, ни злобы.
Увидишь ли налитый кровью глаз,
Склонишься ли в прощании над гробом,
Услышишь ли во тьме щелчок курка,
Сожмешь ли распечатку томограммы –
Ну где же страх? Как будто сбой программы,
Зависшей на строке «живи пока».

Уже не страшно с мыслью засыпать,
Что утром можешь больше не проснуться,
Не страшно, что во сне приходит мать
И каждый раз пытается коснуться,
Что «Мазда», завершая разворот,
Промчалась в сантиметре от ботинок,
Что наледь на карнизе гильотиной
Который месяц чью-то шею ждет.

Страшна не тьма – еще страшнее свет,
Который брезжит в операционной,
Где маленькая копия планет
Уже сошла с орбиты по наклонной
И простыней накрыта на столе.
Сутулый бог в насквозь промокшей маске

Уходит прочь из этой страшной сказки,
Еще на сотню жизней повзрослев

5 - 10 места

Конкурсная подборка 20. " Гнездовье ". Автор - Боровкова Марианна, Москва (Россия).

После ливня

После ливня благостней и свободней.
В люльке золотой на излёте дня
Лютиковый ветер - ладонь Господня -
Укачает маленькую меня.

И пока не ясно, куда, откуда,
Кто я в этой вечности и зачем,
Уловив родное дыханье, буду
На его просторном царить плече.

Я не пропаду - ни теперь, ни после -
Удержусь за травы и облака,
За крыла огнёвки холодный отблеск,
За весёлый усик кузнечика,

За паучью нить, за прозрачный стебель,
За труды земные и свет иной,
И пока звучит в полный голос небо,
Ничего не сделается со мной.

Конкурсная подборка 23. " Spazieren gehen ". Автор - Качур Виктория, Москва (Россия).

Мифический персонаж

мать ночами не спит, всё сыночка ждёт окаянного –
заблудился, попал в переделку, промок, продрог?
в это время где-то в безлюдных дворах Гольянова
из прохладных теней появляется единорог.
поглядев на огни золотистые, леденцовые
и тряхнув белоснежной маленькой головой,
он идёт грациозно, словно бы пританцовывая,
вдоль по Щёлковскому, по линии осевой,

на Черкизовской или на Преображенской площади
запоздалый прохожий или ночной ездок
удивится при виде белой прекрасной лошади,
но едва ли поймёт, что это единорог.
на закрытые двери глядит и на окна тёмные,
новостройки, свалки, хрущёвки и гаражи,
провожают его глазами коты бездомные,
с восхищением смотрят дворники и бомжи.
он ушёл бы в страну, где всё совсем по-другому,
светит солнце иначе, время не так течёт,
но пока не уходит: волнуется мама дома,
и по алгебре завтра нужно сдавать зачёт.

Конкурсная подборка 63. " Ненужное ". Автор - Назаров Александр, Санкт-Петербург (Россия).

Не сбылся

За всё, за всё тебя благодарю,
рассыпанный дождём по октябрю,
разбросанный листвою по аллеям,
где ты пройдёшь – и не найдёшь следа
того, что я не сбылся навсегда
и не зову, не плачу, не жалею.

За всё, за всё. Не помня ни о чём,
что в мудрых книгах второпях прочёл,
ведь думалось, что стоит торопиться
наприобщаться к мудрости людской,
чтоб к старости на всё махнуть рукой
и в печке жечь бессмертные страницы.

За всё. Я выпивал на брудершафт,
какой ни украшай меня ландшафт,
я ни уму, ни сердцу, ни желудку,
ни длани мужика, ни ушку дев,
я на юру торчал, остолбенев,
а мимо пёрла жизнь по первопутку.

Зима, зима. Какая там зима
засыплет грязным снегом задарма,
мир сделав инфернально незнакомым,
и, в сотый раз собой переболев,
прекрасны, как классический балет,
мы выйдем в жизнь, не выходя из комы.

Спасибо, сочинитель записной,
мы обнажимся раннею весной
гольём ветвей в засохших струпьях почек,
помётом слов на скверном языке
полезем в жизнь неведомо за кем,
мы знать не знаем, он хотеть не хочет.

И всё ж таки, нам это не впервой,
одевшись первозданною листвой,
перекликаясь с вечностью по-птичьи,
ропща душою в крапинках заноз,
поверим, что сбываемся всерьёз,
пускай в неподобающем обличье.

Хоть как, хоть как, но как-нибудь не так,
а как прожженный конченый чудак,
взмахнуть ветвями, захлебнувшись высью.
Оставь мне вечность
по
ра
же
ни
я,
ведь вы сбылись, и мы – уже не я...
А всё-таки прекрасно, что не сбылся.

Конкурсная подборка 127. " Ожеледь ". Автор - Дорди Вера, Новосибирск (Россия).

Ожеледь

Неважно, кто из вас перевернул
последний лист, но девочка уходит.
Боится расплескать свою вину –
ты ей не нужен или неугоден,
как больше не волшебный чипидейл
с наборами непрошеных идей,
как зайка вислоухий на комоде.

И всё бы ничего, но при любом
раскладе ты уже не лучший папа,
и болеутоляющий альбом
нелепой книжкой покатился на пол.
Ты говорил, позволь себе, позволь,
на фото посмотреть, забей на боль,

да только по живому оцарапал.

Бывал же этот мир несуетлив
и в гамаке покачивался тонком,
а где роняли косточки от слив,
тянулся сад доверчивей ребёнка,
бегущего по дням и по часам.
И, кажется, недавно причесал,
поправил белый бант над шейкой тонкой,

а время отзвенело и стекло
неведомо куда с часов настенных,
и абажура жёлтое стекло –
уже не сердце солнечной системы.
И можно всё – хоть шёпотом завой,
но только не позвать «пора домой»,
и ты не понимаешь, где же, где «мы»,

слетевшие с намеченных орбит
туда, где даже прошлое не довод.
Прислушайся, там сад с тобой скорбит,
тоскует и протяжно, и медово
которую безликую весну,
напоминая «точно не уснул?»,
а вдруг она прийти к тебе готова

за непроизносимым «пожалеть»,
за позабытым вкусом урожая.
Так незнакомо злая ожеледь
в её глазах блеснёт, не исчезая
до той поры, пока ты тихо не
прошепчешь то, что мучило во сне:
«Иди же, взрослая, моя чужая,
иди ко мне».

Конкурсная подборка 131. " Не жаль ". Автор - Фасхутдинов Ренарт, Санкт-Петербург (Россия).

День впустую

В тертой куртке с дырой на локте (трудно нитку в иголку вдеть!)
Ты выходишь под утро к лодке, тихо дремлющей на воде,
Проверяешь мотор и снасти – вдруг найдется какой изъян –
И вплываешь в открытый настежь Атлантический океан.

Волны весело жмутся к борту, как соскучившиеся псы.
Ты себя ощущаешь бодрым, невзирая на недосып,
Мышцы ноют от силы жгучей, будто вправду возможно все,
Но под боком на всякий случай кофе в термосе припасен.

С каждым часом спина мокрее, рукава до локтей сыры,
Вот бы встретить косяк макрели или стаю летучих рыб!
Выход в море всегда азартен, потому что не угадать,
Что с тобой приключится за день, растянувшийся на года.

Посреди голубой вселенной, где бессилен любой прибор,
Темной гривой махнет сирена и ударит хвостом о борт,
На щеке подсыхают брызги, в сердце – ласково и свежо…
Лишь бы к вечеру не накрылся хрипло кашляющий движок!

Если честно, то дело вовсе не в сиренах и синеве.
Можно выйти в лесную осень и влюбиться в нее навек,
Можно двинуть куда угодно – в экспедицию, например,
Или в солнечную погоду просто выбраться на пленэр.

В этом нет никакой задачи, жестких сроков, финальных дат:
День впустую тобой потрачен, пущен по ветру в никуда
Без маячащих где-то целей, грозных миссий, Господних чаш,
И поэтому он бесценен. То есть все за него отдашь.

Конкурсная подборка 322. " Имена и люди ".

Гуррагча

С дарёным палёным iMac-ом,
В скафандре с чужого плеча
Летит над родимым аймаком,
Жугдэрдэмидийн Гуррагча.

Не первый. И даже не сотый
В хвалёном небесном ряду.
Герой безнадёжного сорта.
Пастух, оседлавший звезду.

Гагарин божественно вечен -
Он "всехний", а значит ничей.
И палят Гагарину свечи
Забывшие про Гуррагчей.
Молитвою мультимедийной
Он пастве сияет в ночи.

Автор: Оргкомитет
18.05.2021 08:00

А имя Жугдэрдэмидийна
Длиннее церковной свечи.
О нём не напишет баллады
Поэт на двенадцатый день.

А впрочем, ему и не надо -
Он просто летал на звезде.